

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.224.228

Стратегический выбор макроэкономической политики в начальной фазе санкционного конфликта

© 2023 **Лихачев Михаил Олегович**

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

E-mail: olegmix71@mail.ru

Ключевые слова: внешнеторговая политика, торговый баланс, платежный баланс, валютный курс, макроэкономическая политика, модель Р. Манделла и Д. М. Флеминга, экономические санкции, теория игр.

В статье на базе современных методов макроэкономического моделирования и теории игр рассматривается проблема выбора макроэкономической политики в начальной фазе санкционного конфликта. В качестве базовой модели используется адаптированная версия модели «открытой экономики» Р. Манделла и Д.М. Флеминга, позволяющая дать сравнительную оценку различных стратегий макроэкономического регулирования.

В современной макроэкономической теории проблема перекрестного взаимовлияния макроэкономической политики различных стран традиционно рассматривалась с точки зрения возможности координации для усиления позитивного воздействия на макроэкономические показатели этих стран и повышения эффективности их национальных экономик [1; 2]. Однако в реальности макроэкономическая политика может стать также и инструментом противоборства стран, вступивших на путь политического конфликта. В этом случае каждая из стран-участниц конфликта будет выбирать макроэкономическую стратегию таким образом, чтобы обеспечить устойчивость собственной национальной экономики и одновременно нанести максимальный ущерб экономике страны-противника. Этот аспект макроэкономического

регулирования, приобретающий особую актуальность в современных условиях, должен быть адекватно представлен в контексте современных макроэкономических моделей.

Последствия санкционного конфликта в модели Р. Манделла и Д.М. Флеминга

Для оценки макроэкономических последствий санкционной политики можно использовать адаптированную версию знаменитой модели Р. Манделла и Д. М. Флеминга [2; 3; 7; 8; 12]. Эта модель традиционно включает в себя два графика – график X, выражающий условия внутреннего равновесия, и график F, выражающий условия внутреннего равновесия. Для анализа последствий санкционного конфликта наиболее удобно использовать версию модели, в которой в качестве эндогенных переменных используются величина ВВП и валютный курс. Тогда

точки графика X будут отражать возможные сочетания величин ВВП и валютного курса, которые обеспечивают равновесие совокупного спроса и предложения и спроса и предложения реальных денежных остатков. А точки графика F – возможные сочетания ВВП и валютного курса, которые обеспечивают нулевое сальдо платежного баланса вместе с равновесием спроса и предложения реальных денежных остатков. Точка пересечения этих графиков будет отражать сочетание величин ВВП и валютного курса, которые обеспечат общее равновесие национальной экономики, то есть одновременное равновесие совокупного спроса и совокупного предложения, спроса и предложения реальных денежных остатков и платежного баланса.

Такая модель может быть построена для каждой из стран-участниц санкционного конфликта, причем эти модели будут симметричны. Можно условно обозначить страну или группу стран-инициаторов санкционного конфликта как «Санкционию», а противостоящую им страну, либо группу стран как «Контр-Санкционию». Связующим элементом моделей для этих двух стран является величина валютного курса. Если интерпретировать ее как количество единиц национальной валюты Контр-Санкции, обмениваемой на одну единицу национальной валюты Санкции, то для Санкции эта величина будет представлять собой прямую котировку ее валютного курса, а для Контр-Санкции – обратную. Следовательно, эластичности чистого экспорта и сальдо счета текущих операций по величине определенного таким образом обменного курса валют двух стран для Контр-Санкции будут положительными, а для Санкции – отрицательными. Поэтому графики X и F Контр-Санкции будут направлены вверх, а графики X и F Санкции вниз (рис. 1)

В качестве экзогенных переменных модели будут рассматриваться автономные изменения чистого экспорта и платежных балансов, которые отражаются одновременно на положении графиков X и F . Эти параметры являются объектом воздействия торговой политики и с началом санкци-

онного конфликта подвергаются кардинальным изменениям. Поскольку автономное увеличение этих параметров повышает значение валютного курса, необходимое для поддержания внутреннего и внешнего равновесия, оно должно отображаться для Санкции смещением графиков X и F вверх, а для Контр-Санкции вниз. И наоборот, автономное сокращение чистого экспорта и платежного баланса будут отображаться для Санкции смещением графиков X и F вниз, а для Контр-Санкции вверх.

Еще одним экзогенным фактором является величина государственных закупок, которые являются параметром, управляемым бюджетно-налоговой политикой. Эта величина влияет исключительно на параметры внутреннего равновесия и, следовательно, на положение графика X . Рост государственных закупок позволяет обеспечить внутреннее равновесие при более высоком значении валютного курса. Поэтому для Санкции он будет отображаться смещением графика X вверх, а для Контр-Санкции – вниз. И, наоборот, сокращение государственных расходов будет отображаться для Санкции смещением графика X вниз, а для Контр-Санкции – вверх.

Также в качестве экзогенного фактора модели рассматриваются реальные денежные остатки, которые находятся под воздействием денежно-кредитной политики и, одновременно, испытывают на себе влияние изменения уровня цен. Этот параметр одновременно влияет на положение графиков X и F . В рамках стандартной модели Р. Манделла и Д. М. Флеминга увеличение реальных денежных остатков ведет к снижению равновесной ставки процента, что в свою очередь стимулирует увеличение инвестиций и усиливает отток капитала из страны. В результате, для установления внутреннего равновесия потребуется более высокий валютный курс, а для установления внешнего – более низкий. Для Санкции это будет отображаться смещением графика X вверх, а графика F – вниз. А для Контр-Санкции смещением графика X вниз, а графика F – вверх.

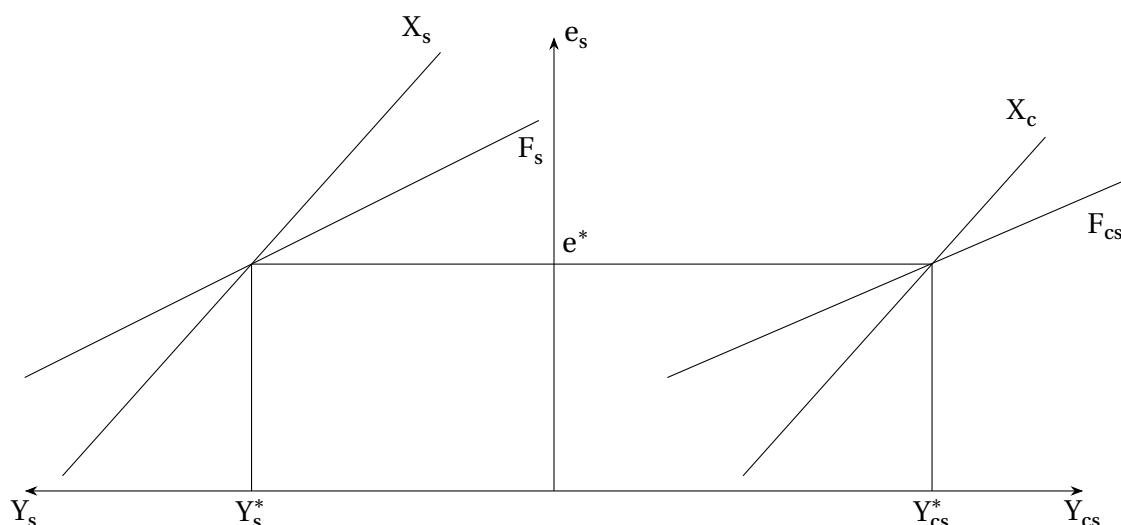

Рис. 1. Одновременное макро-равновесие в экономике двух стран.

Соответственно, в случае сокращения реальных денежных остатков внутреннее равновесие будет обеспечиваться при более низком значении валютного курса, а внешнее – при более высоком, что будет отображаться для Санкции смещением графика X вниз, а графика F – вверх, а для Контр-Санкции – смещением графика X вверх, а графика F – вниз.

Еще одним существенным условием, определяющим макроэкономические последствия санкционного конфликта, является эластичность спроса на импорт товаров и услуг из страны-противника, предъявляемого каждой из сторон конфликта.

Если исходить из того, что спрос на импорт из Санкции со стороны Контр-Санкции является эластичным, а спрос на импорт из Контр-Санкции со стороны Санкции – неэластичным, то при введении обеими сторонами взаимных торговых ограничений объем экспорта Санкции сократится как в реальном, так и в стоимостном выражении, а для Контр-санкции сокращение реального объема экспорта будет компенсировано ростом экспортных цен, следовательно торговый баланс между странами в номинальном выражении будет неизбежно смещаться в пользу Контр-Санкции, что будет отражаться смещением графика F вниз как для Санкции, так и для Контр-Санкции. Изме-

нение положения графика X для обеих стран будет зависеть от того, как изменится торговый баланс между участниками санкционного конфликта в реальном выражении, поскольку чистый экспорт, входящий в уравнение графика X измеряется в сопоставимых ценах. Для простоты предположим, что вводимый санкционный режим является реально-нейтральным, то есть не затрагивает параметров реального торгового баланса между участниками санкционного противоборства. Тогда можно абстрагироваться от влияния санкционных мер на положение графика X для обеих стран, что несколько упростит задачу на начальном этапе анализа.

Помимо изменения номинального баланса в торговле санкции неизбежно вызовут повышение уровня цен в экономике стран-участниц санкционного противостояния, что выразится в снижении величины их реальных денежных остатков [11]. Этот эффект неизбежно отразится на положении графиков X и F обеих стран. Для Санкции снижение величины реальных денежных остатков под влиянием повышения уровня цен должно отражаться смещением графика X вниз, а графика F – вверх. Для Контр-Санкции – смещением графика X вверх, а графика F – вниз. Это значит, что эффект реальных денежных остатков, вызванный введением санкционного режима между странами, будет усиливать

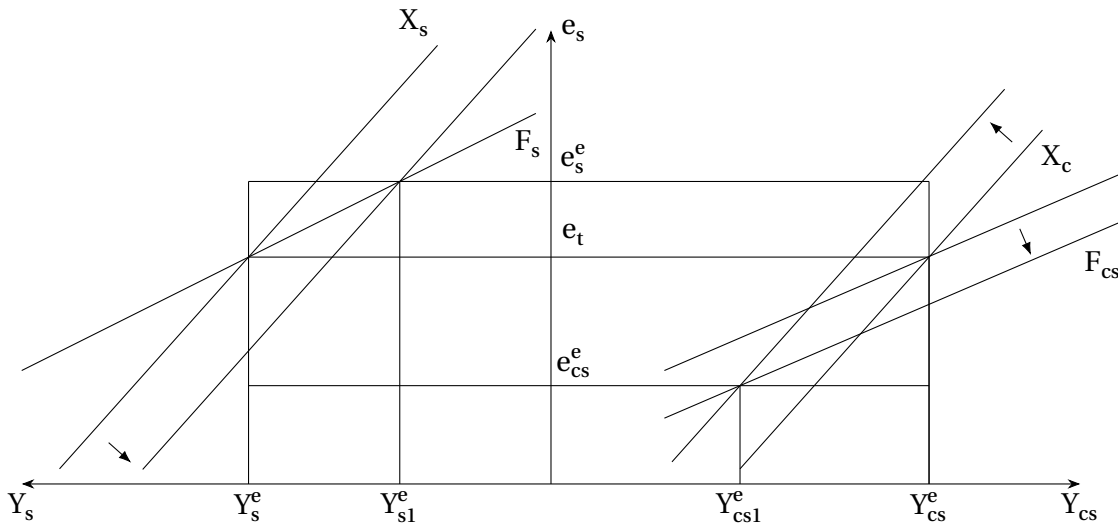

Рис. 2. Последствия санкционного шока.

воздействие изменения номинального баланса в торговле между ними для Контр-Санкции, смещая график F в том же направлении, и ослаблять его для Санкции, смещая ее график F в противоположном направлении. В целях упрощения анализа предположим, что для Санкции эффекты изменения номинального баланса в торговле и реальных денежных остатков взаимно компенсируют друг друга и график внешнего равновесия (F) Санкции, в результате, остается неподвижным. (рис. 2)

Главным следствием санкционного шока является то, что равновесные значения обменного курса валют стран-участников конфликта расходятся. Новый равновесный курс для Санкции (e_s^e) будет выше текущего курса, а новый равновесный курс для Контр-Санкции (e_{cs}^e) – ниже. Это изменение, естественно, должно отразиться на фактическом значении обменного курса в последующий период.

Воздействие изменений параметров равновесия на величину обменного курса

Если экономические системы обеих стран стремятся к равновесию, то изменение фактического обменного курса в текущем периоде будет определяться отклонениями фактического обменного курса от его равновесных значений для каждой из стран в предшествующий период. Тогда это изменение можно представить как:

$$\Delta e_t = b_s(e_{t-1} - e_s^e) + b_{sc}(e_{t-1} - e_{cs}^e) \quad (1)$$

Где e_t и e_{t-1} – обменный курс, соответственно в текущем и предыдущем периоде; e_s^e и e_{cs}^e – равновесные обменные курсы, соответственно, Санкции и Контр-Санкции; b_s и b_{sc} – коэффициенты, отражающие чувствительность текущего обменного курса к его отклонению от равновесного значения в предыдущем периоде, соответственно, для Санкции и Контр-Санкции.

Если равновесный обменный курс Санкции превышает фактический ($e_{t-1} < e_s^e$), то это означает, что платежный баланс Санкции будет активным, что будет порождать тенденцию к росту обменного курса, а если равновесный обменный курс для Санкции будет ниже фактического ($e_{t-1} > e_s^e$), это будет означать формирование пассивного сальдо платежного баланса и снижение фактического обменного курса Санкции. Следовательно, коэффициент b_s должен иметь отрицательное значение.

Поскольку для Контр-Санкции величина e представляет собой обратную котировку ее обменного курса, то в случае, если равновесное значение этой величины будет выше фактического ($e_{t-1} < e_{cs}^e$), это будет означать, что обменный курс для Контр-Санкции выше равновесно-

го, что предполагает формирование дефицита платежного баланса и вызывает снижение обменного курса, что будет выражаться ростом величины e . Если же равновесное значение e будет для Контр-Санкции ниже фактического ($e_{t-1} > e_{cs}^e$), то это будет означать, что обменный курс для Контр-Санкции ниже равновесного, что предполагает формирование активного сальдо платежного баланса и рост обменного курса, что для Контр-Санкции будет выражаться снижением величины e . Следовательно, коэффициент b_{sc} будет также иметь отрицательное значение.

Таким образом, каждая из стран может воздействовать на величину обменного курса их валют, изменяя параметры равновесия своей экономической системы и, в частности, равновесное значение обменного курса для своей экономики, используя для этого инструменты бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. И конечный результат этого совместного воздействия будет определяться сочетанием выбранных каждой из стран макроэкономической стратегией. Такие сочетания могут носить как кооперативный, так и некооперативный характер.

Кооперативным можно назвать сочетание макроэкономических стратегий двух стран, генерирующее одинаправленные изменения обменного курса их валют. Это произойдет в том случае если одна из стран проводит политику, направленную на девальвацию, а другая на ревальвацию своей валюты относительно валюты другой страны. Тогда политика обеих стран будет содействовать изменению обменного курса их валют в одном направлении. Так, например, если Санкция проводит политику, направленную на девальвацию своей валюты, она будет принимать меры, направленные на снижение своего равновесного обменного курса ниже текущего, а Контр-Санкция – на ревальвацию, то есть будет принимать меры, направленные на повышение своего равновесного курса выше текущего. Результатом этих действий будет снижение величин e_s^e и e_{cs}^e , что, в свою очередь,

приведет к снижению величины e_t относительно величины e_{t-1} . Если же Санкция проводит политику, направленную на ревальвацию своей валюты, а Контр-Санкция – на девальвацию, то результатом этого должно стать увеличение значений величины e_s^e и e_{cs}^e , которые, в свою очередь, вызовут повышение величины e_t относительно величины e_{t-1} .

Поскольку макроэкономическая политика обеих стран, в обоих случаях, действует в одном направлении, масштаб изменения фактического обменного курса может превысить изменение равновесных значений их валютного курса. В случае если Санкция проводит политику девальвации, а Контр-Санкция – ревальвации, значение величины e_t , возможно, будет меньше, чем значения e_s^e и e_{cs}^e . Это означает, что для Санкции фактический обменный курс будет ниже, а для Контр-Санкции – выше равновесного. Если же Санкция проводит политику ревальвации своей валюты, а Контр-Санкция – девальвации, то значение величины e_t , возможно, превысит значения e_s^e и e_{cs}^e . В этом случае для Санкции фактический обменный курс будет выше равновесного, а для Контр-Санкции – ниже.

Некооперативные сочетания моделей макроэкономической политики двух стран будут генерировать противоположные тенденции изменения обменного курса их валют. Это происходит, если обе страны одновременно реализуют политику, направленную на девальвацию либо ревальвацию своей валюты относительно валюты другой страны. В этом случае политика, проводимая макро-регуляторами одной страны будет противодействовать политике, проводимой макро-регуляторами другой страны. Так, если Санкция и Контр-Санкция будут одновременно пытаться девальвировать свою валюту относительно валюты другой страны, то Санкция будет проводить меры, которые вызовут снижение значения величины e_s^e , а Контр-Санкция – меры, вызывающие повышение значения величины e_{cs}^e . Следовательно, политика Санкции будет направлена на снижение значения величины e_t

относительно величины e_{t-1} , а политика Контр-Санкции — на его повышение. Если же Санкция и Контр-Санкция будут одновременно пытаться ревальвировать свою валюту относительно валюты другой страны, то Санкция будет проводить меры, которые вызовут повышение значения величины e_s^e , а Контр-Санкция — меры, вызывающие снижение значения величины e_{cs}^e . Тогда политика Санкции будет направлена на повышение значения величины e_t относительно величины e_{t-1} , а политика Контр-Санкции — на снижение. И в том, и в другом случае, конечный эффект будет определяться относительной силой воздействия политики каждой из стран на величину обменного курса их валют.

Однако поскольку макроэкономические меры, принимаемые каждой из стран, будут вызывать тенденцию к смещению обменного курса их валют в противоположных направлениях, фактический обменный курс их валют, скорее всего, изменится незначительно и останется внутри диапазона значений равновесных обменных курсов двух стран. Если обе страны проводят одновременную девальвацию, соотношение равновесного и фактического обменного курса будет описываться неравенством $e_s^e < e_t < e_{cs}^e$, а в случае одновременной ревальвации — неравенством $e_s^e < e_t < e_{cs}^e$. В первом случае фактический обменный курс будет выше равновесного как для Санкции, так и для Контр-Санкции. Во втором случае, фактический обменный курс будет ниже фактического как для Санкции, так и для Контр-Санкции.

Стратегический выбор макроэкономической политики в условиях санкционного конфликта

Вступив в санкционное противоборство и столкнувшись с его первыми макроэкономическими последствиями, макро-регуляторы обеих стран вынуждены реагировать на эту ситуацию. Последствия санкционного шока являются неблагоприятными для обеих сторон санкционного конфликта, поскольку равновесные объемы ВВП обеих стран становятся значительно ниже их исходных значений, что угрожает развитием рецессии. Резонно предположить, что макро-регуляторы обеих стран будут стремиться из-

бежать такого развития событий и сохранить значение фактического ВВП на исходном уровне. Однако каждая из стран может достигнуть этого результата, проводя политику либо направленную на повышение, либо на снижение равновесного значения обменного курса своей валюты до такого уровня, при котором он вновь станет совместимым с текущим значением ВВП в качестве равновесного.

Санкция может добиться этого, проводя бюджетную экспансию, которая будет отражаться смещением графика X вверх, и таким образом восстановить прежний равновесный обменный курс, либо за счет денежно-кредитной экспансии, которая будет отображаться смещением графика X вверх, а графика F — вниз, в результате чего новый равновесный обменный курс Санкции будет значительно ниже исходного, но также будет совместим с текущим объемом ВВП как с равновесным. Первую стратегию для Санкции можно условно назвать стратегией стабилизации, поскольку она направлена на сохранение исходных макропараметров, а вторую — стратегией девальвации, поскольку она предполагает снижение равновесного обменного курса ниже уровня фактического, что будет генерировать тенденцию к снижению обменного курса Санкции.

Контр-Санкция, в свою очередь, может стабилизировать объем своего ВВП двумя способами: либо за счет бюджетной и денежно-кредитной экспансии вернуть равновесный обменный курс к исходному значению, что будет отображаться смещением графика X вниз, а графика F — вверх, либо за счет сочетания бюджетной экспансии с кредитно-денежной рестрикцией, что будет отображаться смещением вниз обоих графиков. В последнем случае новый равновесный обменный курс для Контр-Санкции будет существенно ниже исходного. Для Контр-Санкции первая стратегия также будет стратегией стабилизации, поскольку направлена на восстановление исходных макропараметров, а вторая — стратегией ревальвации, поскольку приведет к повышению равновесного обменного курса

выше уровня фактического, что будет генерировать тенденцию к повышению обменного курса Контр-Санкции.

Однако результаты макроэкономической политики для каждой из стран определяются не только тем стратегическим выбором, который сделают ее макро-регуляторы, но и тем выбором, который будет сделан макро-регуляторами страны-противника [4; 9]. Поскольку макро-регуляторы каждой из стран делают свой выбор независимо от выбора другой, можно предположить четыре возможных исхода, представленных четырьмя возможными сочетаниями макроэкономических стратегий противоборствующих стран.

1. Санкция и Контр-Санкция одновременно проводят политику стабилизации. В этом случае они возвращаются к исходным макро-параметрам и фактическое значение обменного курса валют двух стран не изменяется. Равновесные значения обменного курса двух стран будут равны исходному значению фактического обменного курса их валют.
2. Санкция проводит политику стабилизации, Контр-Санкция — ревальвации. Политика Санкции будет нейтральной по отношению к величине валютного курса, а политика Контр-Санкции будет генерировать тенденцию к снижению значения величины e_t относительно e_{t-1} . В результате, равновесные обменные курсы обеих стран будут выше фактического, что при прочих равных условиях будет генерировать в экономиках обеих стран тенденцию к экспансии.
3. Санкция проводит политику девальвации, а Контр-Санкция — стабилизации. В этом случае политика Контр-Санкции будет демонстрировать нейтральность по отношению к величине обменного курса, а политика Санкции — генерировать тенденцию к снижению значения величины e_t относительно e_{t-1} . В результате, фактический обменный курс будет ниже равновесного для Санкции и, вероятно, выше равновесного для Контр-Санкции. Такое сочетание будет генерировать в экономике Санкции тенденцию к экс-

пансии, а в экономике Контр-Санкции — к рецессии.

4. Санкция проводит политику девальвации, а Контр-Санкция — ревальвации. В этом случае политика обеих стран будет генерировать тенденцию к снижению значения величины e_t относительно e_{t-1} . Можно предположить, что в результате значение величины e_t опустится ниже e_s^e и e_s^e . Следовательно, фактический обменный курс будет ниже равновесного для Санкции и, вероятно, станет выше равновесного для Контр-Санкции, что будет генерировать в экономике Санкции тенденцию к экспансии, а в экономике Контр-Санкции — к рецессии.

Очевидно, что для Санкции доминирующей стратегией в этих условиях будет стратегия девальвации, поскольку она, при любом выборе макро-регуляторов Контр-Санкции, позволит ей обеспечить в собственной экономике тенденцию к экспансии, а в экономике противника — тенденцию к рецессии. Более сложным является выбор для макро-регуляторов Контр-Санкции. Исходя из предположения, что макро-регуляторы Санкции будут действовать рационально, они будут ожидать, что Санкция будет реализовывать стратегию девальвации. Это значит, что независимо от выбора, который сделают макро-регуляторы Контр-Санкции, они рискуют столкнуться с таким соотношением равновесного и фактического обменного курса, который будет генерировать в их национальной экономике тенденцию к рецессии. Следовательно, для макро-регуляторов Контр-Санкции главной проблемой становится минимизация этого риска и выбор макроэкономической политики будет определяться тем какая из двух доступных стратегий обеспечивает меньшую вероятность того, что равновесный для Контр-Санкции обменный курс будет ниже фактического.

Ответить на этот вопрос можно если преобразовать выражение (1) таким образом, чтобы представить его как разность фактического обменного курса и равновесного курса для Контр-

Санкции:

$$e_t - e_{cs}^e = (1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) + b_s(e_{t-1} - e_s^e) \quad (2)$$

Если Контр-Санкция выбирает стратегию стабильности, то $e_{t-1} - e_{cs}^e = 0$, а $e_t - e_{cs}^e = b_s(e_{t-1} - e_s^e)$, то есть отклонение равновесного обменного курса Контр-Санкции от фактического будет полностью задано действиями Санкции. Если Санкция проводит стратегию девальвации, то $e_{t-1} - e_s^e > 0$ и, следовательно, $e_t - e_{cs}^e < 0$, то есть фактический обменный курс для Контр-Санкции будет выше равновесного, что будет генерировать тенденцию к рецессии.

Если Контр-Санкция выбирает стратегию ревальвации, что предполагает $e_{t-1} - e_{cs}^e > 0$, то масштаб величины $e_t - e_{cs}^e$ будет зависеть от значения b_{sc} – коэффициента, отражающего чувствительность текущего обменного курса к его отклонению от равновесного для Контр-Санкции значения.

Если $|b_{cs}| < 1$, то $(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) >$

0, стратегия ревальвации для Контр-Санкции будет доминировать над стратегией стабильности [4; 9], поскольку $|(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) + b_s(e_{t-1} - e_s^e)| < |b_s(e_{t-1} - e_s^e)|$. Это означает, что фактический обменный курс для Контр-Санкции будет либо ниже равновесного, что будет генерировать в ее экономике тенденцию к экспансии, либо выше равновесного, но величина разрыва между ними будет меньше чем в том случае, если бы макро-регуляторы Контр-Санкции выбрали стратегию стабилизации и, следовательно, тенденция к рецессии будет слабее. Поэтому для Контр-Санкции лучшим ответом на любой выбор Санкции будет стратегия ревальвации.

Если же $|b_{cs}| > 1$, то $(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) < 0$ и тогда для Контр-Санкции доминирующей будет стратегия стабилизации [4; 9], поскольку $|(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) + b_s(e_{t-1} - e_s^e)| > |b_s(e_{t-1} - e_s^e)|$, это означает, что стратегия ревальвации создает больший масштаб разрыва между фактическим и равновесным значениями обменного курса и, следовательно, генерирует более сильную тенденцию к рецессии в экономике Контр-Санкции, чем стратегия стабилизации.

Библиографический список

1. Карри Д., Ливайн П. Международная координация макроэкономической политики // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 586–617.
2. Манделл Р. А. Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия // Этот изменчивый обменный курс. – СПб.: Дело, 2001. – С. 155–164. – ISBN 5-7749-0227-7.
3. Манделл Р. А. Динамика адаптации мирового валютного рынка при фиксированном и плавающем обменных курсах // Этот изменчивый обменный курс. – СПб.: Дело, 2001. – С. 117–154. – ISBN 5-7749-0227-7.
4. Монте К. Теория игр и стратегическое поведение // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 416–444.
5. Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002.
6. Патинкин Д. Деньги, процент и цены. Соединение теории денег и теории стоимости / пер. с англ. В. Е. Маневича. – М.: Экономика, 2004. – 375 с. – ISBN 5-282-02242-7.
7. Флеминг Д. М. Внутренняя финансовая политика при фиксированном и плавающем обменных курсах // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 165–178.
8. Флеминг Д. М. Плавающий обменный курс, асимметричная интервенция и управление международной ликвидностью // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 179–206.
9. Шоун Р. Макроэкономическая теория открытой экономики // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 507–535.
10. Этот изменчивый обменный курс. – СПб.: Дело, 2001. – 386 с. – ISBN 5-7749-0227-7.
11. Heap S. P. H., Varoufakis Y. Game theory. – New York: Routledge, 2004.
12. Mundell R. A. International economics. – New York: Macmillan, 1968.

УДК 332.05 DOI: 10.14451/1.224.236

Количественная оценка влияния последствий COVID-19 на экономику Сахалинской области

© 2023 **Людвиг Лидия Петровна**

доцент, кандидат экономических наук, Кафедра Финансы и бухгалтерский учет, Сахалинский институт железнодорожного транспорта — филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Россия, Южно-Сахалинск.
E-mail: llrjob@mail.ru

Ключевые слова: пандемия COVID-19, коронавирус, валовой региональный продукт, валовая добавленная стоимость, последствия, количественная оценка, влияние.

В настоящее время сформирована теоретическая основа комплексных взаимосвязей распространения COVID-19 с динамикой макроэкономических показателей. В статье представлена количественная оценка последствий пандемии на региональном уровне (в Сахалинской области) посредством сравнения вероятностных возможностей развития ситуации с реальными показателями в пандемийных условиях.

С декабря 2019 года началось быстрое распространение коронавирусной инфекции (COVID-19), которая в марте 2020 года получила официальный статус пандемии [7]. Она внесла существенные изменения в жизнь практически всего населения земного шара и оказала влияние на развитие экономики различных стран и регионов.

Благотворное влияние здоровья населения на экономическое состояние отражено в результатах многих исследований последних десятилетий. А вспышки различных заболеваний имеют множество направлений негативного воздействия на уровень жизни и экономический рост.

В литературе представлены исследования, посвященные анализу экономических последствий пандемии COVID-19 на глобальном мировом уровне, на уровне [5] отдельных государств [1; 3; 6], а так же ее влияния на региональную

экономику субъектов РФ [2; 4].

Большинство авторов разделяют экономические последствия COVID-19 с точки зрения его влияния на совокупный спрос и предложение [2; 5]. Коронавирусная инфекция наиболее сильно отразилась на спросе в виде снижения реальных доходов; уменьшения занятости или ее перехода к частичной занятости; изменении структуры потребления с увеличением расходов на товары первой необходимости; ростом неопределенности не только в долгосрочном, но и краткосрочном периоде. Со стороны предложения проявление COVID-19 нашло свое отражение в виде остановки производства; снижения объема произведенной продукции; роста убыточности и вероятности банкротства компаний.

Целью нашего исследования является определение количественной оценки влияния распространения COVID-19 на экономику Сахалинской